

жива. Да будет вечным ясный разум...» (Там же. С. 517). Надежду вселяет и Брат оленя, который прижимал к сердцу «священный камень» — «частицу планеты Земля, частицу космического тела...» (Там же. С. 525). На романе «Древний знак» лежит отпечаток известного «антиамериканизма» (в ранней повести Ш. «На Севере дальнем» также ощущались «антиамериканские» мотивы).

Последним крупным произведением Ш. стала автобиографическая повесть «**Олень у порога**» (1987). Ш.— автор мн. очерков, ряда рассказов и статей по вопросам лит-ры и искусства. Он интересно писал о своих собратьях по перу: прозаиках и поэтах М. Н. Алексееве, В. А. Закруткине, В. М. Санги, С. П. Данилове, С. С. Орлове и др.

Ш. оставил довольно обширное лит. наследие. Несмотря на отдельные недостатки (некоторые длинноты, идеологическая прямолинейность, чрезмерный «мифологизм», композиционная рыхлость), его многоплановые произведения, охватывающие широкий круг актуальных общественных проблем, дают объемную картину народной жизни послевоенных десятилетий и побуждают читателя к осмыслению традиций национальной культуры. Его талантливые книги о Чукотке заметно обогатили то направление в советской лит-ре, которое представлено такими именами, как В. К. Арсеньев, А. А. Фадеев, Т. З. Семушкин, Ю. С. Рытхэу, В. М. Санги, Ю. Н. Шесталов, Г. Г. Ходжер, Д. Б. Кимонко и др.

Ш. был награжден орденами Трудового Красного Знамени (дважды), Дружбы народов, «Знак Почета» и медалями.

Ряд произведений Ш. переведен на иностр. яз.

Соч.: СС: в 4 т. / вступ. статья «О Николае Шундике и его книгах» В. В. Васильева. М., 1983–84; Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья В. П. Туркина. М., 1979; [Автобиография] // Лауреаты России. Автобиографии российских писателей. М., 1987. Кн. 5 / сост. Н. В. Попов. С. 341–398; Олень у порога. М., 1989.

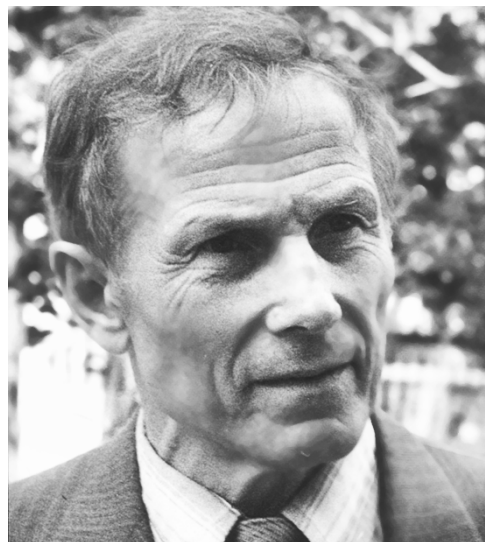
Лит.: Николай Елисеевич Шундик / сост. Л. С. Шепелева // Русские советские писатели. Прозаики: библиогр. указатель. М., 1969. Т. 6. С. 194–204; Палькин Н. На ветру больших страстей // Волга. 1980. № 7. С. 147–148; Сурин Г. Продолжающийся путь // Молодая гвардия. 1980. № 7. С. 300–307; Шпрыгов Ю. Тропа к человеческому сердцу // Дальний Восток. 1980. № 7. С. 147–154; Огрызко В. Песни Северу: Чукотская тема в творчестве Н. Шундика // Полярная звезда. 1981. № 1. С. 90–94; Буханцов Н. Перед ликом матери-природы // Дон. 1982. № 6. С. 132–138; Колесникова Г. А. От жизни к художественному вымыслу (Образ Сибири в творчестве советских писателей). М., 1982.

С. 191–220; Васильев В. В. Северное сияние: О Н. Шундике и его романах // Наш современник. 1983. № 4. С. 168–174; Лаврова Э. А. Проза Н. Шундика и социально-философский роман 60–70-х годов: автореферат канд. дис. М., 1985; Богатко И. Север зовет: О прозе Н. Шундика // Москва. 1986. № 3. С. 193–196; Айваседа Ю. Выпускать только Белого оленя: Несколько мыслей о романе Н. Шундика «Древний знак» // Полярная звезда. 1987. № 1. С. 110–112; Николай Елисеевич Шундик [Некролог] // Лит. Россия. 1995. № 8. 24 февр. С. 6.

П. В. Бекедин

ШУРТАКОВ Семен Иванович [26.1.1918, с. Кузьминка Сергачского р-на Нижегородской губ.] — прозаик, публицист, переводчик.

Родился в многодетной крестьянской семье, в 4 года лишился отца, после школы-семилетки работал трактористом, комбайнером. Участник Великой Отечественной войны — служил на Тихоокеанском флоте, главстаршина. Во флотской газ. были опубликованы первые рассказы, с которыми поступил в Лит. ин-т им. А. М. Горького (семинар К. Г. Паустовского). Учился на одном курсе с будущими известными писателями — Юрием Бондаревым, Владимиром Солоухиным, Евгением Винокуром, Владимиром Тендряковым, Эдуардом Асадовым, Григорием Баклановым. По окончании ин-та (1951) работал в редакции ж. «Молодая гвардия», в изд-вах «Советская Россия», «Молодая гвардия», «Современник». С 1977. — руководитель семинара прозы в Лит. ин-те, на Высших

С. И. Шуртаков

лит. курсах. Член СП СССР (1957). С 1990 — член Высшего творческого совета СП России. Академик Петровской Академии наук и искусств. Почетный гражданин г. Сергача, где его имя носит центральная библиотека.

Книги Ш. переведены на мн. яз. ближнего и дальнего зарубежья — от болгарского до хинди. Сам писатель как переводчик познакомил русскоязычных читателей с полным сводом народных чувашских сказок и сказок Якутии (Саха).

Активный участник первого праздника славянской письменности и культуры, возрожденного его близким другом В. Масловым в 1986 в Мурманске, и Международного славянского хода Мурман—Черногория (1997).

Печатается с 1941. Как писал О. Михайлов, писательство для Ш. — «прямое продолжение жизненной биографии, биографии родного села Кузьминка, где сызмальства познал нелегкий крестьянский труд» (Михайлов О. — С. 4). Действительно, как вспоминал сам Ш., «к труду мало-мальски полезному меня приучать начали рано. В 7 лет я ездил в ночное, в 8 — боронил, а в 9 — уже умел пахать...» (Цит. по: Алексеев М. — С. 5). Прекрасное, незаемное знание того жизненного пространства, о котором пишется, позволило Ш. создать худож. летопись русского села в первые послевоенные десятилетия. Эта летопись соприродна лучшим образцам отечественной «деревенской прозы» — наиболее значимым произведениям В. Солоухина, Ф. Абрамова, В. Белова, В. Астафьева, В. Овечкина. «Предметом изображения в искусстве для Семена Шуртакова является земля и на ней — труд человека. О чем бы он ни писал, в центре его внимания всегда земля и человек-труженик» (Полторацкий В. — С. 46).

О нерасторжимой связи человека с землей, на которой родился и вырос, писатель заявляет уже в одном из ранних рассказов «Кузьминские сады» (1949–62). Рассказ написан от первого лица и звучит как сокровенное признание неизбывной сыновней любви к родной матери (которой он посвящен) и к родной земле — той малой родине, без коей «большой» не бывает... Для Ш. и его героев характерно «ощущение живого чувства Родины». «Любовь к родной земле, матери-кормилице одухотворяет все творчество писателя...» (Полторацкий В. — С. 45).

Как отмечали многочисленные исследователи, лирический герой Ш. — всегда создатель и труженик — «отлученный, оторванный войной от любимого дела, такой герой после победы необычайно жадно тянется к работе, привычный труд на земле врачует

его израненную душу...» Таков Максим Прилукин из рассказа «Возвращение» (1948), персонажи др. произведений (Буханцов Н. — С. 298). Своеобразие Ш. как прозаика «заключается... в напряженном лирическом тоне основных его вещей... Доверительная атмосфера повествования открывает перед нами Семена Шуртакова как писателя, тонко чувствующего мир природы, а в тесной связи с ней — мир взрослого человека и мир ребенка...» (Буханцов Н. — С. 300). «Дети — это особый и цельный мир в прозе С. И. Шуртакова» (Михайлов О. — С. 7).

В повести «Где ночует солнышко» (1962) 5-летняя Любаша вместе с родителями уезжает на лето в деревню и впервые открывает для себя этот поэтический светлый мир детства: она первый раз в жизни видит, как встает из-за ближнего бугра яркое, умытое утренней росой солнце и как та роса на кустах под его лучами горит всеми цветами радуги, она слышит, как растет трава и видит скачущих на золотых лошадях мальчишек. Она видит-слышит и еще очень многое и, конечно же, узнает, где ночует солнышко... «И если повесть, несмотря на то, что в ней вроде бы ничего не происходит, по крайней мере такого, с чем мы не сталкивались бы каждый день, читается, как говорят, одним духом, безотрывно, то ее литературные достоинства несомненны» (Солоухин В. — С. 3). Небольшая повесть эта издавалась большими тиражами более 20 раз и на русском, и на др. яз. Повесть «Возвратная любовь» (1972) дает основание говорить о новом этапе в творчестве писателя. Она «явила новые краски в даровании Шуртакова-художника, хотя и продолжила (на принципиально новом материале) его магистральную, генеральную тему. В насыщенной зловонной проблематикой и одновременно глубоко драматической, психологической повести этой — всюду присутствует мысль о Родине, о России» (Михайлов О. — С. 7).

Именно об этом — об исторической судьбе России, об духовном наследии прошлого и неразрывной связи времен напряженно размышляет главный герой — молодой архитектор Виктор. Он приезжает в таежный городок Медвежьегорск проектировать дом культуры, неожиданно встречает там свою прежнюю любовь — Валу, знакомится с ее мужем Владимиром, оказавшимся умным, интересным человеком. И после неспешных обстоятельных бесед с ним за чашкой чая Виктор приходит к таким решениям, о которых еще вчера или позавчера даже и не помышлял.

«Более развернуто и углубленно исследуются истоки национального самосознания и отечественной философии в романе **„Одолень-трава“**, удостоенного Гос. премии РСФСР им. М. Горького (1987)» (Лобанов М. // Лит. Россия. 1996. № 9). Герои романа — люди разных поколений. Их нравственные искания, обретения и потери, их ошибки и заблуждения, приводящие к драматическим и даже трагическим последствиям, составляют сюжетную и идейную основу произведения. А среди главных действующих лиц — студентов Дементия и Вадима, журналиста Николая Сергеевича, не случайно, не просто так центральное место занимает профессор отечественной истории Викентий Викентьевич, как бы олицетворяющий собой некое историческое знание. То знание, «без которого нет ни гражданина, ни патриота, ни подлинного строителя новой жизни. Историческое знание — это корневая связь с прошлым, это кровное родство со всем, что воздвиг народ на путях своей истории. Историческое знание — это тот свет, который через века и нам светит. Собственно, роман **„Одолень-трава“** есть развернутый спор вокруг нашего векового духовного наследия, когда самодовольству однодневных людей, видящих в прошлом одну лишь „беспросветную тьму“, противопоставлена живая, ищущая историческая память людей высокого гражданского чувства. Всем строем повествования, всем содержанием споров, перетекающих из главы в главу романа, Семен Шуртков подводит читателя к мысли, что историческое беспамятство, „самооплевывание“ было одной из главных причин ухудшения нравственного климата в нашем обществе... На такие размышления наводит роман **„Одолень-трава“**, книга честная и нужная» (Кочетков В. // Лит. газ. 1987. № 17. С. 4).

Помимо лит.-творческой деятельности Ш. выступает и как воспитатель молодых, руководитель областных и всесоюзных семинаров, преподаватель Лит. ин-та им. М. Горького. Богатый и разносторонний материал, почерпнутый им из постоянного общения с молодыми литераторами, широко представлен в книгах **«Как затачивать резец»** (1977), **«Как слово наше отзовется»** (1980), **«Мысль и речь»** (1986).

С самого начала и на всем протяжении лит. пути у Ш. рука об руку с прозой шла публицистика. В итоге многочисленных поездок по стране и зарубежью им написаны книги очерков **«Земная краса»** (1958), **«Наш близкий Дальний Восток»** (1961),

«Франция вблизи» (1962), **«Путешествие на край света»** (1965), **«Три весны в одном году»** (1968), **«Слово о хлебе»** (1974), **«Древние камни Эллады»** (1980).

В последние годы увидели свет книги очерков **«В начале было слово»** (1995) и **«Славянский ход»** (2003), в которых автор как бы продолжает близкий его сердцу разговор об истоках и величии нашей славяно-русской культуры, начатый им в «Возвратной любви» и «Одолень-траве». «В начале было слово» — это летопись праздников славянской письменности и культуры. «Славянский ход» посвящен Международному православному славянскому ходу Мурман–Черногория, в котором принимал участие автор и другие известные русские писатели. В книгу вошла также очерки **«Святослав — слава Руси, наша слава»**, **«Пушкин, год 1999»** и **«Русский Никола в Италии»**.

О творчестве Ш. в журнальных статьях и книжных предисл. писали М. Алексеев, В. Солоухин, О. Михайлов, М. Лобанов, Е. Осетров. К 80-летию писателя сказал свое слово, озаглавленное «Служение литературе и Отечеству», и В. Распутин: «...без труда Семен Иванович, пожалуй, и дня единого за свою долгую жизнь не знал, написал десятки книг, перевел полный свод якутских народных сказок, чувашские сказки, воспитал сотни молодых писателей в Литературном институте (как бы во исполнение сыновнего долга: он и сам был выпускником этого института первого послевоенного набора вместе с Юрием Бондаревым и Владимиром Солоухиным), безраспряжно тянул общественную лямку, которая есть в России, в сущности, бурлацкая работа, всегда непосильная и всегда против течения... В числе первых еще в 60-е годы он делал побудку русскому духу — и казалось, что разбудили к 80-м, когда „дружинно“, плечом к плечу, вышли на юбилейное Куликово поле, встали под густой и торжественный колокольный звон, возвещающий тысячелетие Крещения Руси, ежегодно начали проводить праздники славянской письменности... Есть за что поклониться товарищу и учителю нашему (я тоже ходил в его учениках, как многие и многие из необъятных российских глубин, кому, первым выходя навстречу, он помогал с какой-то даже радостью и редким дружелюбием), поклониться замечательному русскому человеку, талантливому пером и сердцем, который не знал и не знает иной службы, кроме служения литературе и Отечеству».

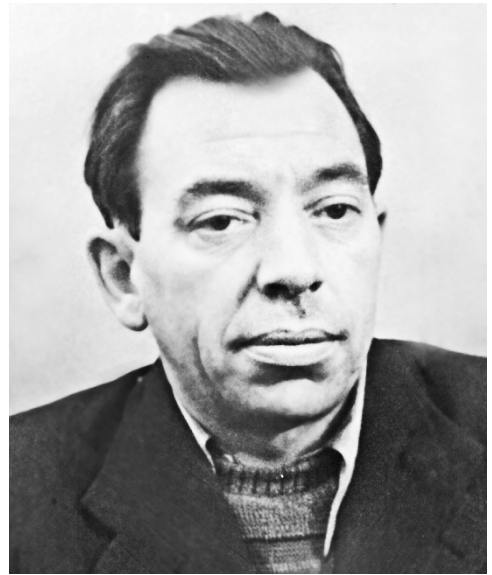
Произведения Ш. публиковались в ж. «Молодая гвардия», «Москва», «Наш современник», «Лит. обозрение», «Вопр. лит-ры», «Нижний Новгород», «Север», «Огонек», «Смена» и др.

Ш. — лауреат Гос. премии РСФСР за роман «Одолень-трава» (1987), лит. премий им. К. Симонова, им. А. Платонова, В. Пикуля, Н. Карамзина, ж. «Наш современник» (1999), Большой лит. премии России (2005). Награжден Золотой медалью В. Даля, почетной грамотой «За вклад в русскую культуру», орденом Сергия Радонежского (2004), заслуженный работник культуры Чувашской АССР (1981), Якутии (1995).

Соч.: Трудное лето. М., 1956; Где ночует солнышко. М., 1962; Первое свидание: рассказы. М., 1963; Кузьминские сады: Рассказы, повесть. М., 1964; Под Полночным солнцем: рассказы. 1968; Одно на всей земле: Рассказы, повесть. М., 1971; Возвратная любовь: повесть. 1972; А вот оно и море: рассказы. М., 1972; Там, за небосклоном: Рассказы, повесть. М., 1974; За все в ответе: Рассказы, повести. М., 1976; Радуга над полем: Рассказы, повесть. 1978; Избранное. М., 1979; Несмолкаемая песня: Рассказы, повесть. Элиста, 1982; Вершина Столетова: Рассказы, повести. М., 1983; Избранные произведения: в 2 т. М., 1985; Одолень-трава. М., 1987; Возвратная любовь: Рассказы, повести. М., 1988; Как слово наше отзовется: Лит. очерки. М., 1980; Мысль и речь: очерки. 1986; В начале было слово: Летопись праздника письменности. М., 1995; Вещие сны Ивана Соболева: Рассказы, очерки. М., 2000; Славянский ход: очерки. М., 2003; Золотые ворота: Рассказы, повесть. М., 2004; Сошлись трое русских. М., 2005.

Лит.: Солоухин В. О доброй земле и Красном солнышке // Лит. газ. 1962. 15 нояб.; Ананьева Т. Жизнь в трех измерениях // Москва. 1970. № 7. С. 211–212; Михайлов О. Память сердца: [вступ. статья] // Шуртаков С. Одно на всей земле. М., 1971. С. 4–8; Полторацкий В. // Лит. обозрение. 1976. № 12. С. 45–46; Пустовойт П. Зеленеет древо жизни // Лит. Россия. 1976. 15 окт. С. 7; Осетров Е. Живое чувство Родины: [вступ. статья] // Шуртаков С. За все в ответе. М., 1976; Буханцов Н. Родниковая сила земли // Молодая гвардия. 1979. № 10. С. 293–303; Алексеев М. [вступ. статья] // Шуртаков С. Избранное. М., 1979. С. 3–10; Жиркова Е. Помогите мне, Одолень-трава // Лит. Россия. 1986. 21 нояб. С. 15; Харчев В. Обращение к истокам // Север. 1987. № 7. С. 117–120; Кочетков В. Плодосное поле истории // Наш современник. 1987. № 10. С. 186–188; Редькин В. О судьбах культуры // Волга. 1987. № 11. С. 146–147; Распутин В. Служение лит-ре и Отечеству // Завтра. 1998. № 5. С. 8; То же // Медный всадник. СПб. 1998. № 1. С. 78–79; Медведев Ю. Прежде чем грянуть «Многая лета...». К 85-летию Семёна Шуртакова // Лит. газ. 2003. № 4. С. 12.

Д. В. Коржов

И. П. Шухов

ШУХОВ Иван Петрович [18(31).7.1906, ст. Пресновская Петропавловского у. Акмолинской губ.— 30.4.1977, Алма-Ата] — прозаик, публицист, переводчик.

Родился в большой казачьей семье, жизнь которой была связана с тяжелым трудом. Отец, Петр Семенович, был гуртоправом. «Всем, что во мне есть хорошего — в человеке и литераторе,— обязан я моим неграмотным родителям, в первую очередь — моей матери»,— признавался Ш. в зрелом возрасте (см.: Курова К.— С. 14). Образование ограничилось церковно-приходской школой, оконченной еще до революции (1914–17), Петропавловским педагогическим техникумом (1918–24) и рабфаком в Омске (1925–26). Высший лит.-худож. ин-т им. В. Я. Брюсова (Москва), куда Ш. поступил в 1927, вскоре закрылся. Однако постоянное самообразование, активная работа в периодической печати (газ. «Советская Сибирь», «Уральская областная крестьянская газета», «Красная Башкирия», «Волжская коммуна» и др.) расширяли кругозор, помогали приобрести лит. опыт. В 1930 переехал в Москву, вошел в редакцию газ. «Сельскохозяйственный рабочий» (ранее «Батрак»).

Творческое призвание Ш. обнаружилось рано. В 1918–24 публиковал стихи в газ. «Юный степняк». По словам А. Алдан-Семенова, Ш. рассматривал стихотворство как своего рода тренировку, «чтобы научиться писать прозой» (См.: Устинов А.— С. 19). О значении своей журналистской деятельно-